
Аварис.

Столь скорая и красочная расправа над противником привлекла ко мне внимание. Огромный огненный столб не оставил никого равнодушным. Сотни зрителей вместе с соперниками наблюдали за мной и следили за каждым моим действием.

— Может нападете вместе? — с нескрываемой издёвкой в голосе спросил я.

Атаки не последовало, как и словесного ответа. Только некоторые из соперников крепче сжали палочки и с подозрением посмотрели на остальных. Никто не хотел рисковать, тем самым открывая свою спину для удара.

Принимая их молчаливый ответ, я аппарировал со своего места, чтобы в следующий миг очередной одиночка оказался разрезан пополам с помощью мощного сэко, которое было направлено мной, после того как я оказался у него за спиной. И останавливаться на достигнутом я не собирался.

Враги по правую сторону от меня были вынуждены уйти в оборону, чтобы выжить в огненном аду, который я устроил, отправив в них волну огня. Вне зоны поражения остались только четверо врагов, которые наконец-то начали действовать, и в меня полетели заклинания.

Не знаю, было ли это мое пресловутое везение или решение организаторов, но в моей группе состояли только волшебники из европейских школ. Поэтому большая часть используемых ими заклинаний мне была прекрасно знакома. Некоторые из них я принимал на щит, либо, перехватывая, отводил в сторону, а от чего-то банально уворачивался, когда на линии атаки, помимо меня, был кто-нибудь еще.

К этому моменту в бой вступили оставшиеся соперники, хотя они были изрядно потрепаны. Каждый из них заработал себе несколько сильных ожогов, а их одежда обросла заметными подпалинами. Большого ущерба ожидать не приходилось, так как я не ставил целью зажарить их в огне.

Уличив момент между атаками, я отправил связку заклинаний в замешкавшегося одиночку. Заклинание, приклеивающее ноги к земле, он отразил выставленным щитом. Свою функцию оно выполнило — отвлекло внимание от пролетевших мимо чар. Они трансфигурировали позади него осколки каменной площадки в острые колья. Летящий последним огненный шар, который он опрометчиво принял на щит, откинул соперника назад на те самые колья. Они пробили его насквозь, но смерть его не была мгновенной. Прежде чем вернуться к оставшимся врагам, успел заметить, с каким удивлением он смотрит на торчащие из груди окровавленные колья.

Возвращаясь к пока еще живым противникам, наотмашь ударил наколдованным огненным хлыстом. Экономия сил и недостаток реакции стоили двум врагам дорого. Один из них практически успел увернуться, но кончик хлыста успел опалить ему лицо, отчего тот с криком, полным боли, рухнул на землю. Похоже, яркий свет огня был последним, что он увидел в жизни, если только колдомедики не смогут вернуть ему зрение, или он не наскребет достаточно денег, чтобы обратиться к артефакторам.

Второй жертве моей атаки повезло гораздо меньше. Он буквально лишился головы, точнее большей ее части. Огненный хлыст снес все, что было выше его рта. Его тело рухнуло на пол, и все смогли увидеть края обожженной раны, из которой вывалился чудом уцелевший язык.

Наступило затишье. В живых все еще было десять соперников. Пользуясь затишьем, стал подготавливать заклинание массовой трансформации. Конечно, можно было устроить здесь настоящий ад, с помощью Огня и Тьмы, но я не хотел афишировать все свои способности раньше времени.

— Все еще готовы продолжать? — криво улыбнувшись, спросил я, чтобы потянуть еще немного времени.

Они молчали и хмуро смотрели на меня.

— Какие-то вы неразговорчивые, — буркнул я, продолжая подготавливать заклинание, — А ведь в правилах не запрещено просто подождать отведенные десять минут.

Все действительно можно было свести к банальному ожиданию. По немного задумчивым лицам стало понятно, что никто не додумался до подобного. Не удивлюсь, если в других группах также никто не пришел к такому решению.

— Не смейся, — вдруг сказал один из моих соперников, — Нас десять, а ты один и скоро выдохнешься.

Судя по некоторым удивленным лицам, не все были согласны с суждением этого говорливого кадра. Несмотря на это, я заметил, как все поудобнее перехватили палочки.

«Хоть бы у кого-нибудь был посох», — подумал я, разглядывая своих оппонентов, — «Забрал бы, как трофей для изучения».

— Похоже, что твои «друзья» с тобой не согласны, — тем временем усмехнувшись, вслух сказал я, — Но, во всяком случае, время на раздумья кончилось. Вы выбрали.

Сразу после этих слов я отпустил уже подготовленное заклинание, в который раз радуясь, что местные не развивают истинное зрение. Будь иначе, они бы заметили подготовленный мною конструкт.

Стоило только заклинанию вылететь, как оно влетело в каменную площадку и моментально начало действовать. Земля под ногами врагов забурлила и пошла волнами, отчего их ноги оказались зажаты в каменных тисках. Пока противники пытались выдернуть свои ноги, заклинание продолжало свою работу. Каменная площадка вокруг каждого противника взметнулась вверх, чтобы в следующий миг заключить их свои объятия.

По прошествии пяти секунд с момента начала действия заклинания на площадке, отведенной для нашей группы, осталось стоять десять каменных гробов, которые формой напоминали пресловутую «железную деву».

— Вы выбрали, — повторил я собственные слова, прежде чем раздались истошные крики боли.

В этот самый момент внутри каждого из «гробов» появилось множество длинных шипов, которые пронзили своих жертв, обрекая на мучительную смерть.

— И у нас есть первый победитель в своей группе! — начал вещать комментатор, — Группа «А». Победитель... Аварис Поттер!

Трибуны разразились овациями. Похоже, мало кого из них волновала жестокость, с которой были убиты участники. Про количество смертей и упоминать не стоит. Но можно быть уверенным, что с этого момента моя репутация будет весьма и весьма говорящей.

«Во всяком случае, у меня осталось несколько минут понаблюдать за остальными группами», — подумал я, покидая территорию защитных чар.

Пока шел к месту, где спокойно можно было отдохнуть, ожидая завершения первого этапа, мимо меня пронеслись работники турнира. Они забежали на площадку и попытались выволить людей из каменных тисков. Неужели надеются кого-то спасти?

Усмехнувшись, я, из чисто ребяческого желания, показательно щелкнул пальцами, от чего каменные гробы рассыпались песком, вызволяя своих пленников. Тела моих недавних противников были полностью покрыты ранами. Кровь была повсюду, но некоторые из них были еще живы.

— Если выживут, значит такова их судьба, — крикнул я колдомедикам, которые на месте стали обрабатывать их раны.

Хотя шансов у них откровенно мало. Их состояние немногим лучше, чем было у отца, когда он умер. Различие лишь в том, что они пока не успели потерять столько крови.

«Но, если из них кто-то и выживет», — посетила меня мрачноватая мысль, — «У меня появится очень много вопросов к Сметвику».

Тем временем, бои других групп подходили к концу. По большей части, они ничем не выделялись. Однообразные бои, где участники просто пытаются продержаться нужное время. Только две площадки привлекли мое внимание.

На одной из них была уже ранее замеченная мной парочка волшебников, которая действовала сообща, образуя дуэт. Стиль боя темноволосого мне был прекрасно знаком. Он скрывался за щитами и поливал врагов заклинаниями. Чего-то нестандартного я от него не увидел. Он стоял, как скала, при этом вытесняя своих противников.

Блондин был его противоположностью даже в манере ведения боя. Он очень много двигался, пропуская заклинания мимо себя, изредка отражая их обратно. Его же атаки не были разнообразными, зато теперь становились понятны претензии насчет умения «зажечь толпу».

В качестве атакующего заклинания он использовал только Адское пламя. Масштабы его были невелики, но огонь, подчиняясь воле светловолосого волшебника, метался между соперниками и испепелял их, попутно разрушая всю выставленную защиту. При всем этом, блондин продолжал скакать по площадке и, весело хохоча, уворачивался от атак противников.

«Опасный тип», — отметил я про себя, прикидывая, какой контроль надо иметь, чтобы так использовать Адское пламя.

На второй площадке также разворачивались интересные события. В отличие от остальных групп, в этой все остались живы, но продолжать сражения больше не могли. Все, кроме одного, участники были оплетены корнями, что выбивались прямым из земли. Практически в самом центре стоял ссутулившийся, но от этого не менее высокий, практически моего роста, мужчина. В руках его был настоящий посох, которым он ритмично стучал по земле. Каждый удар сопровождался магическим выбросом, от которого корни приходили в движение и еще крепче сжимали в тисках пленников.

Похоже, в этот раз Турнир посетил настоящий друид, либо он хотел таковым казаться. Во всяком случае, если у него нет ничего иного, кроме этих корней, то я буду для него самым неудобным противником. Хотя блондин с его контролем Адского пламени так же быстро испепелит эти корешки.

Внезапно прозвучал звон, который разнесся по всей арене. Вслед за ним комментатор объявил о завершении первого тура и начал перечислять имена тех, кто прошел дальше. Я его практически не слушал, прислонившись к стене и прикрыв глаза. Меня мало интересовали имена тех, кому не посчастливится столкнуться со мной в дальнейшем.

— Мы берем технический перерыв в два часа, — вдруг сказал комментатор, чем привлек мое внимание.

На трибунах начал нарастать гул недовольных голосов.

— Мы даем время нашим участникам отдохнуть и привести себя в порядок, — тем временем продолжил комментатор, не обращая внимания на недовольства, — А пока представляем вашему вниманию турнирную таблицу.

В этот момент над ареной развернулась иллюзия, имитирующая экран. На ней появились колдографии участников с подписанными под ними именами.

«Хочу научиться», — отметил я про себя необходимость поискать информацию о создании таких иллюзий.

Найдя себя в таблице, отметил, что колдография была сделана во время первого этапа. На ней я радостно скалюсь после того, как испепелил своего первого соперника.

Против меня поставили неизвестного мне волшебника, но он не был из тех, кто привлек мое внимание в первом туре. Поэтому даже не стал запоминать его имя.

Пробежавшись глазами по таблице, отметил, что никого из заинтересовавшей меня тройки магов не поставили друг против друга. Очевидно, оттягивая интересные бои фаворитов до последнего.

— Надеюсь, будет интересно, — пробормотал я, уходя с арены в направлении выделенной мне комнаты, чувствуя спиной заинтересованные взгляды.

Прошел целый час с момента завершения первого тура. Час спокойствия, умиротворения и ожидания. Ожидания того, когда наконец-то этот мусор договорится между собой и начнет действовать.

Все дело в том, что вот уже целых полчаса я жду нападения от слабосилков, которые чудом прошли во второй тур. Эти идиоты не придумали ничего лучше, чем начать обсуждать свой план прямо в коридоре, недалеко от входа в мою комнату.

Во всяком случае, я не знаю, на что они рассчитывают, собираясь напасть на меня впятером. Среди этого мусора даже был мой будущий соперник, который, видимо, рассчитывал таким образом избавиться от опасного оппонента.

— Он опасен, — говорил один из волшебников, с опаской кидая взгляд на дверь в мою комнату,

— Вы видели, что он творил в первом туре? Может не стоит его трогать?

— Наоборот, именно его и надо убрать, — возмутился мой противник по турнирной таблице, — Не хотелось бы с ним сталкиваться в одиночку. А сейчас у нас есть хороший шанс.

— Согласен, — вторил моему противнику еще один слабак, — Тем более, кого, если не его? Чемпионов прошлых лет?

— К тому же, насколько я знаю, — вкрадчиво произнес бандитской внешности мужчина, — Кое-кто готов заплатить хорошую сумму за голову этого Поттера.

По крайней мере, я наконец-то узнал, почему жертвой решили выбрать именно меня. Собственно, это был ожидаемый исход. Как всегда людская жадность становится причиной конфликта.

— Иронично, — сказал я, снимая мантию невидимку.

Мой голос заставил их всех чуть ли не подскочить на своих местах. Они попытались развернуться в ту сторону, откуда услышали мой голос, но у них ничего не вышло. Путы Тьмы надежно сковывали их движения, а массовое молчание не давало им произнести ни единого слова.

— Иронично, — повторил я, подходя к ним практически вплотную, — Насколько неудачно вы выбрали жертву.

Судя по шоку и ужасу, что медленно, но верно, охватывал неудачливых убийц, они начали осознавать всю глубину задницы, в которой оказались.

Я подошел со спины к тому, кто больше всего желал награды за мою голову.

— Как жаль, что твоя жадность, — прошептал я ему на ухо, пробивая грудь копьём Тьмы, — Не дала тебе трезво оценить ситуацию.

Путы отпустили его, и тело рухнуло на пол, словно сломанная кукла, заливая все вокруг кровью из огромной раны в груди, которая начинала уже подгнивать по краям от воздействия Тьмы. Минус один участник турнира. Его душа стала для меня неплохой закуской.

Я пошел к своей следующей жертве, на ходу подавляя уже привычное чувство эйфории. По мере продвижения, меня провожали полными ужаса взгляды.

Тем временем, я подошел к самому осторожному из этой группы неудачников.

— Как жаль, что ты не смог их отговорить, — с сожалением сказал я, собираясь прикончить его аналогично первому.

В этот момент мне пришлось отойти в сторону, пропуская мимо разоружающее заклинание.

— Мне кажется, я просил вас не создавать проблем вне арены, мистер Поттер, — услышал я голос Хольмена со стороны, откуда прилетела атака.

— А мне кажется, что я ничего вам не обещал, — усмехнувшись, ответил я, немного отходя от жертвы, — Тем более, что в этом случае я лишь пострадавшая сторона.

— Я в курсе, — ответил Бенедикт, не опуская при этом палочку, — Уверяю вас, напасть они бы не успели.

— Ну откуда мне было знать, — беззаботно развел я руками.

— Тем не менее, прошу освободить участников турнира, — продолжил он гнуть свою линию, держа меня на прицеле, — Они понесут свое наказание.

Я задумчиво смотрел на Хольмена, пытаюсь понять, о чем он думает. Неужели действительно собирается начать конфронтацию лишь из-за какого-то мусора? Не думаю.

— Хорошо, — сказал я, добродушно улыбнувшись и развеивая путы.

Мои жертвы рухнули на пол и попытались, переборов страх, встать на ноги, чтобы сбежать как можно дальше, но у них ничего не вышло. Спустя несколько мгновений они вновь оказались связанными, но уже заколдованными Хольменом веревками.

Затем я, находясь уже практически в дверях своего временного пристанища, остановился, чтобы окликнуть седовласого волшебника.

— Кстати, Бенедикт, — сказал я, привлекая к себе внимание безопасника, — Я обещал им полную свободу, а полная свобода для человека — смерть.

В этот момент из теней под связанными телами, прямо возле их голов, вылезло несколько небольших жгутов из темной энергии. Подчиняясь моей воле, они резко вонзились, кому в уши, а кому в глаза, пробивая кость и превращая мозги каждого из этой группы неудачников в кашу.

<http://tl.rulate.ru/book/56603/2899832>